

На правах рукописи

Тихонова Светлана Вячеславовна

**Российско-белорусское сотрудничество в нефтегазовой сфере в 1992-
2008 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре отечественной истории XX века исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Баркова Ольга Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Безбородов Александр Борисович,
доктор исторических наук, профессор
директор историко-архивного института (ИАИ)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российский
государственный гуманитарный университет» (РГГУ),
заведующий кафедрой истории
России новейшего времени ИАИ РГГУ

Чернявский Станислав Иванович,
доктор исторических наук, профессор
директор Центра постсоветских исследований
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Московский государственный институт
международных отношений (Университет) министерства
иностраных дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится « » 2015 г. в часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27., и на сайте <http://www.hist.msu.ru/>

Автореферат разослан « »

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. С распадом СССР бывшие союзные республики, превратившиеся в суверенные государства-импортёры и экспортёры энергоресурсов, в достаточно короткие сроки создали новую модель энергетического сотрудничества. В результате сложившийся за многие десятилетия единый энергетический комплекс бывшего союзного государства в видоизмененной форме смог продолжить своё функционирование уже в рамках новой геополитической ситуации. Именно в это время энергетический фактор начал превращаться в важный инструмент международной дипломатии, став «индикатором уровня политико-экономического взаимодействия»¹ между производителями и потребителями энергоресурсов. При этом отношения по схеме «поставщик – конечный потребитель» формировали всегда сложную линию межгосударственных отношений, выходящих далеко за пределы сугубо энергетического сотрудничества. И в этом смысле Россия и Белоруссия² не стали исключением.

Для России, занимавшей второе место в мире по экспорту нефти и первое по международной торговле природным газом, контроль над поставками энергоресурсов стал «одним из важнейших инструментов позиционирования в мире»³. Энергетика как область межгосударственного сотрудничества легла в основу формирования региональных отношений России на современном этапе.

Значение энергетического фактора и в отношении Белоруссии также сложно переоценить. Критическая зависимость от внешних поставок

¹ См. об этом в: Современные международные отношения и морская политика. Под ред. А. Торкунова. М., 2005. С. 383.

² Учитывая разные формы написания слова «Белоруссия» в русском и белорусском языке, автор отдаёт предпочтение наименованию, используемому в России. При этом цитаты из белорусского делопроизводства приводятся дословно с сохранением правописания «Республика Беларусь».

³ См.: *Бордачёв Т.* Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI в: возможности «большой сделки». М., 2009. С. 69.

энергоресурсов, сохранение статуса крупнейшего переработчика российской нефти, транзитная значимость и включение в систему субрегиональных энергетических проектов – всё это привело к обособлению значения энергетического фактора в складывании внешнеполитического курса республики. Таким образом, степень интеграции России с Белоруссией, одним из важнейших вновь возникших государств на постсоветском пространстве, максимальна высока. При этом именно энергетика и топливные поставки способствовали успешному развитию интеграционного сотрудничества двух стран.

В то же время, с момента независимого существования России и Белоруссии усилилась сырьевая ориентация двух государств. Россия благодаря своему ресурсному потенциалу превратилась в крупнейшего мирового экспортёра углеводородов, вследствие чего доходы бюджета стали преимущественно зависеть от конъюнктуры мировых энергетических рынков. Белоруссия также начала постепенно приобретать экспортно-сырьевой уклон, опираясь на переработку и реэкспорт нефтепродуктов.

Несмотря на структурные различия российской и белорусской экономик, очевидна прямая зависимость социально-экономического развития этих двух стран от состояния топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Сложившаяся сегодня конъюнктура мировых цен на энергоресурсы наглядно демонстрирует опасную уязвимость российской экономики и государства от пресловутого энергетического фактора. Начавшееся с конца 2014 г. падение курса российской национальной валюты негативно отразилось и на Белоруссии, поскольку её основным экспортным направлением является российский рынок.

События на Украине, ставшие сегодня центром геополитических противостояний России и Запада, заставляют переосмыслить ряд ключевых с точки зрения стабильности евразийского региона факторов. Становится всё более очевидным, что среди современных вызовов России как инициатора и

лидера евразийской интеграции на первое место выходят экономические факторы. Попытки негативно воздействовать на российскую экономику, а следовательно и экономики интегрирующихся вместе с ней государств, используя ценовые колебания на нефть, являются подтверждением этому. В этих условиях актуализируется значение энергетического фактора в системе обеспечения национальной безопасности РФ. Исторический опыт её взаимодействия с ключевыми внешнеполитическими партнёрами, с Беларуссией в частности, приобретает особую значимость. Комплексное изучение российско-белорусского сотрудничества имеет важное теоретическое и практическое значение, являясь основой для ретроспективного анализа и прогнозирования внешнеполитической и экономической стратегии России на современном этапе.

Объектом исследования являются российско-белорусские отношения в 1992-2008 гг.; **предметом** – особенности складывания взаимоотношений России и Беларуссии в нефтегазовой сфере как в двустороннем формате, так и в рамках интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ формирования и эволюции российско-белорусских отношений в 1992-2008 гг. и влияния на их развитие энергетического фактора. Исторический аспект данного исследования состоит в изучении поступательного процесса энергетического сотрудничества России с Беларуссией в постсоветский период.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи диссертационного исследования**:

- рассмотреть основные черты государственной энергетической политики России и приоритеты её регионального энергетического сотрудничества в 1990-е гг.;

- проанализировать особенности формирования энергетической политики Республики Беларусь (РБ) в контексте российско-белорусского взаимодействия в 1990-е гг.;

- проследить динамику российско-белорусских переговоров в нефтяной и газовой сферах в 1992-2008 гг.;

- раскрыть значение «транзитной составляющей» в нефтегазовом сотрудничестве двух стран;

- выявить роль энергетического фактора в складывании и развитии российско-белорусских отношений в постсоветский период.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1992 по 2008 гг. Нижняя граница обусловлена распадом СССР и началом независимого существования российского и белорусского ТЭК. Верхняя граница определяется подписанием премьер-министром РФ В.В. Путиным распоряжения о проектировании и строительстве «Балтийской трубопроводной системы – 2» (26 ноября 2008 г.). Данный инфраструктурный проект имел принципиальное значение для российско-белорусских отношений в энергетике: его реализация позволяла России поставлять не только природный газ, но и нефть европейским потребителям в обход Белоруссии.

Выбор верхней хронологической границы также объясняется началом в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса, существенно повлиявшего на развитие нефтегазового комплекса России и методы её регионального энергетического сотрудничества. Именно с этого времени в энергетическом диалоге Москвы с Минском был закреплён прагматичный, рыночно-ориентированный принцип ценообразования на углеводороды. Одновременно с этим под воздействием мирового финансово-экономического кризиса стала очевидна уязвимость России от сырьевой конъюнктуры и необходимость создания условий для ускоренного технологического обновления энергетической отрасли.

Степень научной изученности темы. Историография российско-белорусских отношений в постсоветский период представлена комплексом российской, белорусской и немецкой⁴ исследовательской литературы. Её классификация проводится на базе современных концепций международных отношений.

Рассматриваемая в отечественной и зарубежной историографии проблема влияния нефтегазового фактора на российско-белорусское сотрудничество в 1992-2008 гг. прошла в своём развитии несколько этапов: первый (переходный) – 1992-1999 гг., второй – 2000-2014 гг. Для проведения комплексного анализа поступательного развития российско-белорусских отношений в диссертации используются историографические труды, опубликованные в более поздний период (2009-2014 гг.).

На *первом (переходном)* этапе вопросы энергетического сотрудничества в контексте международных отношений изучали преимущественно российские учёные, в то время как белорусские и немецкие исследователи интерес к данной проблематике не проявляли.

В течение 1992-1999 гг. исследовательский интерес в отечественной исторической науке вызвал вопрос формирования внешнеполитического курса России, её взаимоотношений с внешним миром. Представители *реалистической школы* международных отношений – Э. Агаев, В. Размеров, И. Максимычев, О. Иванов, В. Поздняков и др. считают, что любая страна при разработке концепции внешней политики должна рассчитывать на собственный, прежде всего военный потенциал⁵. При этом рассмотрение

⁴ Использование комплекса немецкоязычной литературы объясняется несколькими обстоятельствами: в современной западной, и в частности немецкой, историографии сложилось отдельное направление по изучению проблем стран постсоветского пространства. На протяжении более чем двадцати лет с момента распада СССР Германия оставалась страной с самым высоким уровнем исследований Восточной Европы. Кроме того, сохранение за ФРГ статуса крупнейшего в ЕС потребителя российского природного газа, а также основного энергетического партнёра России в Европе привело к преобладанию немецкого подхода в реализации энергетической политики ЕС в отношении Москвы.

⁵ См.: Агаев Э. Внешнеполитические аспекты концепции безопасности России // *Международная жизнь*. 1993. № 9; Размеров В. Германское объединение и Россия // *Международная жизнь*. 1994. № 5; Максимычев И. Германский фактор европейской стабильности // *Международная жизнь*. 1996. № 11-12; Иванов О., Поздняков В. Новые возможности России в Европейском Союзе // *Международная жизнь*.

роли ресурсного, нефтегазового потенциала в обеспечении экономической безопасности страны в первой половине 1990-х гг. сведено на нет. В отечественной историографии на протяжении этого периода не представлена оценка ТЭК как ключевого звена российской экономики. Реалисты начали изучать роль энергетического фактора в системе экспорта российских энергопоставок за рубеж с середины 1990-х гг.⁶.

Другой точки зрения придерживаются *легалисты* (или *институционалисты*), рассматривающие мировую политику как взаимодействие международных организаций и союзов⁷. Российско-белорусские отношения они оценивают в рамках действовавших во второй половине 1990-х гг. интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Отдельные аспекты энергетического сотрудничества России с европейскими странами затрагиваются в содержательных статьях В. Горского, Е. Чеботаревой, Г. Плётца, при этом особое внимание они уделяют правовой базе нефтегазового сотрудничества⁸.

В целом, изучение историографического материала по рассматриваемой теме за 1992-1999 гг. демонстрирует его отставание от потребностей исследовательской практики. Исследователям удалось обозначить и решить сравнительно ограниченный круг проблем российско-белорусского взаимодействия, многие из которых нуждались в более углубленном и системном рассмотрении.

С 2000 г. наметились новые тенденции в изучении международных отношений, связанные с осмыслением глобализации. В научных трудах этого

1998. № 3; *Николаев А.* Военные аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации // *Международная жизнь.* 1993. № 17; *Фридмен Л.* Силовой потенциал и вакуум безопасности в Европе // *Мировая экономика и международные отношения.* 1995. № 2.

⁶ *См.: Луков В.* Безопасность России: внешнеполитическое измерение // *Международная жизнь.* 1995. № 8; *Шустов В.* Хартия европейской безопасности // *Международная жизнь.* 1997. № 9.

⁷ *См.: Косолапов Н.* Внешняя политика России: проблемы становления и политикоформирующие факторы // *Мировая экономика и международные отношения.* 1993. № 2; *Жуков С., Резникова О.* Развивающиеся страны и постсоветская Россия // *Мировая экономика и международные отношения.* 1995. № 4.

⁸ *См.: Горский В., Чеботарёва Е.* Маастрихт и Россия // *Международная жизнь.* 1993. № 3; *Плётц Г.* Европейский Союз – Россия // *Международная жизнь.* 1997. № 7.

периода появляется следующая особенность – международные отношения начинают измеряться категориями глобальной экономики.

В рамках *второго* историографического этапа (2000-2014 гг.) можно выделить два направления, характеризующие разные подходы и методы изучения международных отношений. По мнению *глобалистов*, в основе глобализации лежат экономические процессы, поэтому основной акцент исследователи делают на наиболее конкурентоспособной отрасли российской экономики – ТЭК⁹. Энергодиалог Москвы и Минска для глобалистов является важным направлением экономической деятельности России¹⁰.

В отечественной историографии за два последних десятилетия сложилось отдельное направление по изучению интеграции на постсоветском пространстве и её видов. Первые попытки систематизации всего массива постсоветской литературы по данной теме предприняты в 2000-х гг. М. Стрежневой, Н. Исингариным, В. Густовым, В. Манько, А. Шутовым, С. Жильцовым, В. Алчиновым, Н. Никулиной, С. Чернявским, А. Безбородовым, Е. Пивоваром и др.¹¹. В белорусской историографии эта тема пока не получила широкого распространения, она рассматривается

⁹ См.: *Калужный В.* Нефть России // *Международная жизнь*. 2003. № 5; *Луков В.* Россия в «группе восьми» // *Международная жизнь*. 2006. № 1-2. С. 144; *Гришаева Л.* Актуальные проблемы интеграции России в мировую экономическую систему // *Дипломатическая служба*. 2011. № 3.

¹⁰ См.: *Лазарев Р.* Экономическое сотрудничество России и Республики Беларусь. М., 2006.

¹¹ См.: *Стрежнева М.* ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. М., 1999; *Исингарин Н.* Проблемы интеграции в СНГ. Алматы, 1998; *Бажанов Е.* Приоритеты России в меняющемся мире / ДА МИД РФ. М., 2000; *Он же.* Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в 3 т. Т. 1. М., 2001; *Он же.* Современный мир. М., 2004; *Бляхман Л., Кротов М.* Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. СПб., 2001; *Жильцов С.* Постсоветское пространство: тенденции развития. М., 2001; *Густов В., Манько В.* Россия-СНГ: путь интеграции тернист, но заманчив. СПб. – М., 2002; *Алчинов В.* Международная экономическая интеграция и СНГ. М., 2006; *Никулина Н.* Национальная экономика в условиях глобализации и межгосударственной интеграции // *Россия и другие страны СНГ*. М., 2004; *Чернявский С.* Содружество Независимых Государств – реалии и перспективы. М., 2008; *Пивовар Е.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб., 2008; *Глазьев С., Клоцвог Ф.* Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // *Российский экономический журнал*. 2008. № 7-8; *Безбородов А., Дробижьева Л., Елисеева Н., Зимина В.* и др. Отечественная история России новейшего времени. 1985-2008 гг. М.: РГГУ, 2009; *Винокуров Е., Либман А.* Тренды региональной интеграции на постсоветском пространстве: результаты количественного анализа // *Вопросы экономики*. 2009. № 7; *Кротов М.* Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. СПб., 2011 и др.

преимущественно в контексте основных направлений внешнеполитической деятельности республики¹².

Следует отметить, что российские исследователи анализируют интеграционные процессы на постсоветском пространстве главным образом на фоне развития мировой экономики, белорусские, в свою очередь, выделяют значение культурно-этнической близости интегрирующихся государств¹³. В отечественной историографии преобладают в основном сдержанные оценки деятельности Союзного государства (СГ)¹⁴. Белорусские исследователи, напротив, подчёркивают важность и значимость СГ¹⁵. Современная белорусская национальная идея, по мнению В. Мельника, есть идея союзного государства как решающего условия выживания и развития нации¹⁶.

¹² См.: Почкина В., Люля И. Интеграция в мировой экономике и национальные интересы. Республика Беларусь в интеграционных процессах. Под научн. ред. Медведева В. Мн., 2004; Боровко М. Внешнеторговые отношения: Республика Беларусь и Европейский союз // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 1; Крюков Л. Институциональное обеспечение инновационного развития Беларуси: проблемы и пути их решения // Белорусский экономический журнал. 2007. № 3; История Беларуси в контексте мировых цивилизаций. Уч. пособие. Под ред. В. Голубовича, Ю. Бохана. Мн., 2009; Белорусский путь. Под ред. О. Пролесковского, Л. Криштаповича. Мн., 2010 и др.

¹³ См.: Глазьев С. Интегральная модель экономического роста: общие закономерности и страновые и цивилизационные особенности. М., 2001; Лученкова Е. Основы идеологии белорусского государства. Практикум. Мн., 2007; Мельник В. Государственная идеология Республики Беларусь. Концептуальные основы. Мн., 2007; Бабосов Е. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. Мн., 2009; Криштапович Л. Безопасность Республики Беларусь в контексте развития современной цивилизации: формирование национально-государственных интересов // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы. Под ред. О. Павловской. Мн., 2010.

¹⁴ См.: Машко В. Состояние, проблемы и перспективы строительства Союзного государства Белоруссии и России // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М., 2006. № 17; Филькевич И. Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси. М., 2008; Буянов В. Союзное государство: быть или не быть? (к 10-летию Союза) // Вестник аналитики. 2009. № 4; Ковалёва Э. Проблемы строительства Союзного государства: геополитический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. М.: Изд-во РАГС, 2009; Агарков М., Баусин А. Лицемерное братство // Эксперт. 22-28 июня 2009. № 24; Суздальцев А. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3; Годин Ю. Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М., 2008.

¹⁵ См.: Союзное государство: реальность и перспективы // Союзное государство. Апрель 2006. С. 39. Шарано А. Союз России и Беларуси: проблемы и перспективы в свете глобализации // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2; Бровка Ю. Международно-правовые аспекты белорусско-российской интеграции // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 2; Звонарёва О. Правовые основы сотрудничества Беларуси и России в сфере энергетики // Проблемы создания и деятельности СГ: правовые основы. Мн., 2007; Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов. Научные материалы Межакадемического совета по проблемам Союзного государства. Вып. 2. Под ред. Дедкова С., Егорова В. Мн., 2011.

¹⁶ См.: Мельник В. Государственная идеология Республики Беларусь. Концептуальные основы. Мн., 2007. С. 153.

Общие историографические труды наряду с историографическими статьями о деятельности СГ послужили основой для кандидатских диссертаций, посвящённых разным аспектам интеграционного строительства России и Белоруссии¹⁷.

Осмысление роли энергетического фактора России в Германии началось с приходом к власти В. Путина. Немецкие глобалисты характеризуют Путина как архитектора нового государственного образования («государства Путина»¹⁸ Putin-Staat), фундаментом которого стала энергетическая политика. Важная роль России на мировой арене, по мнению Ф. Умбаха, Х.-Х. Шредера, В. Хирна в значительной степени обусловлена богатством её природных ресурсов¹⁹. В то же время, немецкие исследователи приходят к выводу о том, что Россия всё чаще использует экспорт энергоносителей как «внешнеполитический инструмент», в том числе и в отношении Белоруссии²⁰.

Для представителей второго направления изучения международных отношений – *геополитиков* – процесс глобализации сопровождается созданием геополитически цельного пространства, объединённого общей системой безопасности. Объединяющей силой выступает идея создания единого европейского энергетического пространства.

¹⁷ См. более подробно: *Усов А.* Интеграционные процессы в российско-белорусских отношениях в 1990-е годы. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, М., 1999; *Никитенко Д.* Геополитический аспект объединительного процесса России и Беларуси. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пол. наук / Дипакадемия МИД РФ, М., 2002; *Меньшова О.* Развитие российско-белорусских связей в 90-е годы XX – начале XXI вв. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / РУДН, М., 2005. *Ковалёва Э.* Российско-белорусские отношения: тенденции развития. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пол. наук / Дипакадемия МИД РФ, М., 2011; *Васильев Е.* Эволюция внешнеполитической стратегии Белоруссии на современном этапе. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пол. наук / РГГУ, М., 2014.

¹⁸ См.: *Follath E., Jung A.* Der neue Kalte Krieg. Rampf um die Rohstoffe. Muenchen: Goldmann, 2008. S. 52.

¹⁹ См.: *Umbach F.* Globale Energiesicherheit. Strategische Herausforderungen für die europäische und deutsche Außenpolitik. München 2003; *Schroeder H.-H.* Russland als Partner. Sicherheitspolitische Kooperation zwischen Ost und West // <http://www.internationalepolitik.de/archiv/jahrgang2002/oktober2002/russland-als-partner--sicherheitspolitische-kooperation-zwischen-ost-und-west.html>; *Hirn W.* Angriff aus Asien. Wie uns die neuen Wirtschaftsmaechte ueberholen. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. S. 76.

²⁰ См.: *Umbach F.* Sichere Energieversorgung auch in Zukunft. Die Notwendigkeit einer europaeischen Strategie // <http://www.internationalepolitik.de/archiv/jahrgang2004/august04/sichere-energieversorgung-auch-in-zukunft--die-notwendigkeit-einer-europaischen-strategie.html>; *Follath E., Jung A.* Ibid; *Esch Ch.* Die Mesalliance zwischen Moskau und Minsk. 16.09.2009 // <http://www.berliner-zeitung.de/archiv/die-mesalliance-zwischen-moskau-und-minsk,10810590,10646460.html>

В рамках этой концепции российские и белорусские исследователи рассматривают поставки сырья из РФ в европейские страны, осуществляющиеся как напрямую, в частности, через Северо-Европейский газопровод (СЕГ) или Балтийско-трубопроводную систему (БТС), так и через транзитные государства²¹.

Определённый интерес к проблеме обеспечения энергетической безопасности в Европе был проявлен В. Миловым, Ж. Сапиром, Т. Романовой и др.²². В отличие от глобалистов, геополитики не считают европейское направление внешней энергетической политики РФ приоритетным. В частности, президент института энергетической политики В. Милов предлагает расширить энергетическое сотрудничество России за счёт поставок сырья в Китай и Индию²³.

Проблема энергетической безопасности стала представлять самостоятельный интерес для немцев в середине 2000-х гг. Немецкие глобалисты начали говорить о зависимости Западной Европы от российских энергоресурсов в конце 2005 г. в связи с российско-украинским газовым конфликтом. Тогда впервые на страницах научных журналов ФРГ надёжность поставок российских энергоресурсов в Европу была поставлена под сомнение.

Важно подчеркнуть, что те приёмы, которые немецкие авторы использовали при характеристике энергетического конфликта между Москвой и Киевом, были перенесены и на российско-белорусскую почву.

²¹ См.: *Ананенков А., Мастепанов А.* Газовая промышленность России на рубеже XX и XXI веков: некоторые итоги и перспективы. М., 2010; *Кондрачук В.* Нефтегазовый бизнес России. М., 2005; *Лихачёв А.* Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. М., 2006; *Бирюков С.* Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы её энергобезопасности. М., 2002; *Ковалёв М.* Энергетическая безопасность – важнейшее условие стабильного развития белорусского государства // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2007. № 40; *Баранчик Ю.* Геополитическое и геоэкономическое значение «Северного потока» для Республики Беларусь. 09.11.2009 // Электронная версия <http://www.imperiya.by/authorsanalytics19-6567.html>; *Данилов А., Нечипоренко О.* Неоднозначные итоги // Свободная мысль. 2008. № 6; *Гигин В.* Белорусская модель российской государственности // Там же.

²² См.: *Милов В.* Повестка дня для глобальной энергетики // Россия в глобальной политике. Т. 3. 2005. № 5; *Сапир Ж.* Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. Т. 4. 2006. № 6; *Романова Т.* Россия и ЕС: диалог на разных языках // Россия в глобальной политике. 2006. № 6.

²³ См.: *Милов В.* Указ. соч. С. 93.

Отношения двух стран, как считают в Германии, строятся преимущественно на зависимости белорусской экономики от российских энергоресурсов²⁴.

Таким образом, отличительной особенностью историографии российско-белорусских отношений на современном этапе является её разделение на два направления: первое характеризует Россию и Белоруссию как отдельных игроков на международной сцене, второе рассматривает двусторонние отношения в рамках интеграционных объединений с участием двух стран. Анализ историографического материала показал, что, несмотря на влияние энергетического фактора на развитие двусторонних отношений, интерес к нему как к самостоятельному объекту исследования не возникал. Это позволяет сделать вывод о необходимости специального исследования данной проблематики.

Источниковая база исследования представлена *неопубликованными архивными материалами* Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), *официальными документами, периодической печатью, комплексом статистических материалов и интернет-ресурсов.*

Первую и основную группу документов составляют *неопубликованные документы* ГАРФ и НАРБ, которые впервые вводятся в научный оборот.

В Фонде № 10240 ГАРФ выявлены материалы, касающиеся деятельности Министерства топлива и энергетики (Минтопэнерго) РФ в 1991-2000 гг.²⁵. Они дают представление о совместной работе Минтопэнерго с другими ведомствами (МИД, Минэкономики, Минсотрудничество) и крупнейшими нефтегазовыми компаниями (Газпром, Роснефть, Славнефть) по выработке количественных и ценовых параметров экспорта российского сырья в Белоруссию. Архивные документы содержат ценную информацию об особенностях подготовки с участием Минтопэнерго

²⁴ См.: Follath E., Jung A. Der neue Kalte Krieg. Kampf um die Rohstoffe. Muenchen: Goldmann, 2008. S. 101.

²⁵ ГАРФ. Фонд Р-10240. Министерство топлива и энергетики.

межправительственных соглашений, где фиксировались условия поставок российского сырья в Белоруссию на следующий год. Отдельно следует выделить отчётные материалы о деятельности Минтопэнерго с федеральной контрактной корпорацией «Росконтракт» по осуществлению взаимосвязанных поставок продукции в Белоруссию.

Особую ценность представляют архивные фонды НАРБ, в частности, документы Главной государственной налоговой инспекции Министерства финансов, Министерства статистики и анализа, Государственного комитета по экономике и планированию и созданного на его основе в марте 1994 г. Министерства экономики, Министерства по управлению госимуществом и приватизации, Агентства по реализации проектов международных организаций при Министерстве финансов²⁶. Документы НАРБ позволяют проследить этапы складывания национальной стратегии энергетического развития Белоруссии в 1990-е гг. и выявить роль России в этом процессе.

Вторую группу источников формируют *опубликованные документы официального характера*. К ним относятся законодательные акты России и Белоруссии, прежде всего основополагающие документы государственной энергетической политики двух стран; межправительственные соглашения, формирующие правовую базу энергетического сотрудничества России и Белоруссии; транзитное законодательство СНГ, устанавливающее общие для государств-членов правила передвижения энергоресурсов.

К третьей группе принадлежат *материалы российской и белорусской периодической печати*, выступающие для темы диссертационного исследования в качестве важных источников, опыт применения которых в отечественной историографии отсутствует. Речь идёт о введении в научный оборот результатов работы факультета международных отношений БГУ

²⁶ НАРБ. Фонд Р-93. Главная государственная налоговая инспекция Министерства финансов РБ; Фонд Р-30. Министерство статистики и анализа; Фонд Р-31. Государственный комитет по экономике и планированию; Фонд Р-1470. Министерство по управлению госимуществом и приватизации; Фонд Р-1481. Агентство по реализации проектов международных организаций в РБ при Министерстве финансов.

(«Журнал международного права и международных отношений»), а также материалов «Белорусского ежегодника», журналов «Беларусь в мире» и «Беларуская думка»²⁷.

В диссертации используется обширный комплекс периодических изданий, посвящённых рассмотрению научно-технического, инвестиционного и кадрового сопровождения энергетической отрасли²⁸. Содержащаяся в них информация по-своему уникальна: она включает представленные госорганами и предприятиями ТЭК статистические данные, которые нигде, кроме как на страницах немногочисленных профильных изданий, в 1990-е гг. не публиковались. С усилением в начале 2000-х гг. роли энергетического фактора в международных отношениях данные периодические издания получили статус научно-исследовательских журналов и превратились в важный информационный ресурс, по-прежнему обладающий эксклюзивной информацией.

Четвёртую группу источников составляют *статистические данные*, представленные Министерством статистики и анализа РБ (Белстат), Государственным комитетом РФ по статистике (Росстат), Межгосударственным статистическим комитетом СНГ (Статкомитет).

Источниковедческую основу диссертации формируют также *интернет-ресурсы*. К ним относятся официальные сайты как российских и

²⁷ См.: Боровко М. Внешнеторговые отношения Белоруссии и ЕС 1999-2004 // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 1; Улахович В. Становление и развитие концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь: источники и историография // Журнал международного права и международных отношений. 2007. № 2; Белицкий В, Одинец Е., Орлов Л. Опыт участия Беларуси в программах добрососедства Европейского союза // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 3; Русакович А. Основные тенденции белорусско-германских отношений в 2004-2006 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 2; Мартынов С. Беларусь - Европейский союз // Беларусь в мире. 2002. № 1; Мельянцева Д. Беларусь-ЕС: затяжная нормализация // Белорусский ежегодник. 2009; Михайловская С. Универсальный ресурс // Беларуская думка. 2009. № 2 и др.

²⁸ Подобная специализированная литература включает в себя российские и белорусские научно-практические и общественно-деловые журналы. Среди российских изданий следует выделить «ТЭК: Топливо-энергетический комплекс»; «Энергетическая политика»; «Энергетическое строительство»; «Федеральный энергетический комплекс РФ», переименованный в 2004 г. в Информационный бюллетень Федеральной службы по тарифам» «Энергобезопасность в документах и фактах», «ТЭК России: добыча и переработка природного газа». Ко второй группе относятся такие издания, как «Известия высших учебных заведений и энергетических объединений стран СНГ – Энергетика», «Энергетика Беларуси», «Энергосбережение», «Энергоэффективность», «Энергетика и ТЭК», «Про электричество», «Главный энергетик» и др.

белорусских нефтегазовых компаний, так и крупнейших международных организаций – ООН, МЭА, МВФ и др.

В целом, задействованный в работе комплекс источников позволяет подробно проследить особенности складывания российско-белорусских отношений в энергетике. На основе архивных материалов, законодательных, статистических источников и интернет-данных энергодиалог Москвы с Минском всесторонне рассмотрен не только в рамках двусторонних отношений, но и в контексте интеграционного сотрудничества России и Белоруссии на постсоветском пространстве.

Научная новизна работы. Диссертационное исследование восполняет пробел в объективно-историческом изучении формирования и эволюции российско-белорусских отношений в нефтегазовой сфере. Кроме того, это первое исследование, претендующее на комплексный анализ динамики сотрудничества России и Белоруссии в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве, где выявлена роль энергетического фактора в складывании и развитии интеграционного строительства двух стран.

Методологической основой исследования стали принципы историзма и научной объективности. Исходя из идеи взаимосвязи исторических явлений и процессов, автор ориентировался на раскрытие причинно-следственных связей, выявление факторов (экономических, политических, личностных и пр.), повлиявших на развитие объекта исследования. Структура и содержание диссертации определяются также применением проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования при подготовке учебников, учебных пособий и лекционных курсов по учебным дисциплинам «Отечественная история», «История современной России», «История международных отношений» и «Регионоведение». Анализ и выводы, представленные в данном диссертационном исследовании, могут быть

полезны различным международным, государственным и неправительственным организациям и профильным институтам. Работа может представлять практический интерес для структур, занимающихся выработкой внешнеполитического и экономического курса России и Белоруссии.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в ряде статей, изданных в России и Белоруссии, представлены в журналах, рекомендованных ВАК России. Положения диссертации нашли отражение в выступлениях автора на круглом столе «Политика ЕС по отношению к Союзному государству Беларуси и России» (Минск, 10–13 мая 2012 г.), VII Белорусском медиафоруме (Минск, 27 мая – 1 июня 2012 г.), круглом столе «Беларусь в Евразийском Союзе: стратегия выживания» (Минск, 5 июня 2012 г.), международном научном семинаре «Беларусь в Евразийском Союзе: стратегия выживания» (Минск, 24 – 26 октября 2012 г.), научно-практической конференции «Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития» (Москва, 17 декабря 2012 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии, списка сокращений и аббревиатур.

Во введении обоснована актуальность избранной темы, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, проанализирована разработанность темы в историографии, охарактеризована источниковая база, определены хронологические рамки и методологические принципы работы, раскрыта её научная новизна.

В первой главе «Формирование энергетической политики России и начало процесса её интеграции в мировую энергетику. 1992-1999 гг.» на основе архивных материалов Минтопэнерго характеризуется процесс

разработки энергетической политики России и её постепенного вхождения в мировое нефтегазовое пространство.

Первый параграф «Складывание энергетической политики России в 1992-1999 гг.: внутренние и внешние аспекты» посвящен формированию и развитию государственной энергетической политики РФ и её региональному, внешнеэкономическому направлению.

Созданная в 1990-е гг. нормативно-правовая база развития ТЭК, в целом, не соответствовала сложившейся к тому времени социально-экономической обстановке в России. В результате при разработке энергетической стратегии РФ приоритет был отдан изменению формы собственности ТЭК и решению сиюминутных вопросов, приносящих экономическую прибыль. На второй план были отодвинуты задачи стратегического характера: инвестирование и модернизация энергетического комплекса. В то же время, общие тенденции мирового энергетического рынка способствовали зарождению во второй половине 1990-х гг. энергетического направления внешней политики России.

Во *втором параграфе* «Вхождение России в современное мировое нефтегазовое пространство» показан процесс постепенного вовлечения России в мировую энергетику. На протяжении 1990-х гг. Москва не принимала достаточно активного участия в создании институтов межгосударственного взаимодействия. С конца 1990-х гг. – времени складывания внешней энергетической политики – Россия начала проводить курс на интеграцию в мировую энергетику, взаимодействуя с теми странами, которые были заинтересованы в этом. Данная тенденция получила развитие в начале 2000-х гг. в рамках формирования общего европейского экономического пространства, когда вопросы энергетической безопасности всё чаще стали решаться в двустороннем формате.

В течение 1990-х гг. Россия демонстрировала готовность укреплять энергетическое сотрудничество со странами СНГ, с Белоруссией в частности.

Приверженность этому курсу была закреплена в Концепции внешней политики РФ (2000), где приоритетным направлением внешнеполитической стратегии России объявлялось постсоветское пространство.

Во **второй главе** «Характеристика топливно-энергетического комплекса Белоруссии и разработка её энергетической политики в 1990-е гг.» на основе архивных документов НАРБ реконструируется процесс превращения энергетической отрасли Белоруссии в самостоятельный и наиболее развитый промышленный сегмент её экономики.

В *первом параграфе* «Основные тенденции развития и этапы реформирования топливно-энергетического комплекса Белоруссии» показано, что развитие энергетической отрасли республики шло в контексте формирования российско-белорусских отношений в энергетике.

Преимственность советской модели снабжения ТЭК Белоруссии энергоресурсами предопределила его высокую зависимость от российских углеводородов. Это стало серьёзным недостатком для экономики суверенной республики. Поэтому стратегическая отрасль народного хозяйства с преобладанием государственной формы собственности начала как никогда раньше зависеть от экономической и политической конъюнктуры.

Во *втором параграфе* «Российско-белорусские переговоры по выработке концепции транзитной политики Белоруссии в 1990-е гг.» доказывается принципиальное влияние России на складывание транзитной политики Белоруссии. Её суть заключалась в том, чтобы в достаточно короткие сроки закрепить за государством право разработки и использования технических, ценовых и законодательных параметров транзита природных ресурсов. При этом внутреннего законодательства, регулирующего транзитные энергопотоки, на протяжении 1990-х гг. в Белоруссии не было. Транзит энергоресурсов был выделен из общей транзитной политики РБ и на деле регулировался межправительственными соглашениями с Россией.

Изменение в 2006 г. ценовых условий экспорта российского сырья белорусским потребителям привело к выделению транзитной составляющей энергодиалога Москвы и Минска в отдельное направление.

Третья глава «Нефтяной фактор в российско-белорусских отношениях. 1992-2008 гг.» посвящена анализу сотрудничества двух стран в нефтяной сфере в контексте складывания преференциального режима российских энергопоставок с Белоруссией, формирования тарифных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также с учётом трансформации транзитной функции Белоруссии.

В *первом параграфе* «Складывание преференциальной модели экспорта российской нефти и нефтепродуктов в Белоруссию» выделены и проанализированы этапы формирования преференциальной модели поставок российской нефти и продуктов её переработки в Белоруссию.

Обосновывается утверждение о том, что сохранение бартерной и взаимозачётной формы торговли России с Белоруссией способствовало распространению на белорусских потребителей особых, льготных условий экспорта нефти и нефтепродуктов. Белоруссия, со своей стороны, подтверждала готовность выполнить ряд экономических (бартерные поставки в Россию главным образом калийных и азотных удобрений) и политических (объединение денежных систем, допуск России в нефтеперерабатывающую промышленность РБ) требований. Невыполнение Минском последних привело к трансформации преференциальной модели энергопоставок. Энергетический вопрос, и в частности создание единой энергетической системы, по инициативе российской стороны не вошёл в задачи и цели формирующегося Таможенного союза (ТС). По мере углубления двусторонних отношений в энергетике привязка нефтяного вопроса к российско-белорусской интеграции сохранилась.

Второй параграф «Поставки “черного золота” через Белоруссию: трансформация её статуса как ведущей страны-транзитёра российских

углеводородов» даёт представление о роли Белоруссии как транзитного государства в системе обеспечения бесперебойности российских энергопоставок в Западную Европу.

Указывается на изменение значения «транзитной компоненты» в российско-белорусском нефтяном сотрудничестве в 1992-2008 гг. Новые ценовые условия экспорта нефти в Белоруссию привели к обособлению транзита нефти в отдельное направление энергодиалога Москвы и Минска.

В четвертой главе «Российско-белорусское сотрудничество в газовой сфере в 1992-2008 гг.» охарактеризовано газовое сотрудничество двух стран на фоне формирования ценовых и количественных параметров поставок природного газа, проанализированы транзитные функции Белоруссии в условиях диверсификации газовых потоков.

В *первых двух параграфах* «Выработка льготных условий ценообразования на природный газ» и «Долговая ситуация как угроза газовому сотрудничеству России и Белоруссии» поэтапно исследован процесс складывания преференциального режима ценообразования на поставки «голубого топлива» белорусским потребителям, выявлены особенности его функционирования с учётом низкой платежеспособности Белоруссии.

Вариативность форм погашения газового долга – от товарных и денежных способов до передачи объектов газотранспортной инфраструктуры – стала неотъемлемой характеристикой преференциальной модели энергопоставок в Белоруссию. Вместе с тем, различия газовых стратегий двух стран привели к срыву интеграционных планов в рамках СГ. Корреляция между сбалансированными политическими отношениями с Минском и предлагаемыми Россией благоприятными условиями газового сотрудничества была в значительной степени ослаблена начавшейся с середины 2000-х гг. либерализацией российского газового рынка. Фактически цена за газ превратилась в действенный инструмент поощрения

и наказания белорусского руководства в зависимости от его политики в отношении России в целом и Газпрома в частности.

В *третьем параграфе* «Транзит российского природного газа через Белоруссию в условиях диверсификации газовых потоков» рассмотрены экспортные каналы поставок природного газа в Европу через самый короткий – белорусский – путь, проанализированы транзитные возможности газотранспортной системы РБ.

Характерной особенностью газовых отношений двух стран была привязка экспортной цены российского газа к цене за транзит «голубого топлива» по территории Белоруссии. Благодаря этому республика всегда сохраняла низкой транзитную пошлину, что по сравнению с альтернативными маршрутами являлось важной составляющей её конкурентоспособности.

Поворотным моментом в газовом сотрудничестве стала разработка Россией в 2006 г. после газового конфликта с Украиной обходных маршрутов экспорта природного газа в Западную Европу. Создание альтернативного белорусскому направлению Северо-Европейского газопровода хотя и минимизировало роль Белоруссии как транзитного государства, но не устранило необходимость транзита газа в рамках долгосрочных контрактов по действующим экспортным каналам. В дальнейшем инкорпорация белорусской газотранспортной инфраструктуры в Единую систему газоснабжения России способствовала выработке согласованных позиций по обеспечению надёжного транзита российского «голубого топлива» в европейские страны.

В **заключении** подводятся итоги исследования и делаются общие выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. После распада СССР топливно-энергетический фактор сохранил объединительный потенциал: если раньше он в значительной степени способствовал интеграции стран-членов СЭВ, то в начале 1990-х гг. интеграция в постсоветском регионе на деле означала сближение с Россией, обладающей крупнейшими природными ресурсами.
2. Среди бывших республик СССР Россия и Белоруссия достигли наибольших результатов в интеграционном строительстве, при этом именно энергетика и топливные поставки способствовали успешному развитию интеграционного сотрудничества двух стран.
3. Нефтегазовый фактор стал индикатором российско-белорусских отношений. Характер и темпы взаимоотношений сторон в значительной степени определялись готовностью политических элит обеих стран интегрировать свои топливно-энергетические комплексы.
4. На протяжении более чем 20 лет энергетика была и остаётся наиболее сложной темой в повестке дня российско-белорусских переговоров. Россия традиционно использовала энергетические ресурсы для укрепления своего политического влияния на постсоветском пространстве, в то время как белорусские власти руководствовались экономическим расчётом – сохранением своего промышленного потенциала.
5. Разработанная в начале 1990-х гг. преференциальная модель российских энергопоставок в Белоруссию являлась «лакмусовой бумажкой» для новой «интеграционной» формы взаимодействия на постсоветском пространстве. Поддерживая льготные поставки нефти и газа в Белоруссию, российское руководство тем самым

предлагало другим странам-членам СНГ присоединиться к российско-белорусскому интеграционному формату.

6. С функционированием преференциального режима экспорта нефти и газа в Белоруссию российские власти на протяжении 1990-х гг. связывали вопрос унификации денежных систем двух стран. Распространение на белорусских потребителей внутрироссийских цен на углеводороды было не только важным шагом к углублению экономической интеграции, но и гарантией будущего слияния денежных систем двух стран.
7. «Преференциальная схема» энергопоставок в том виде, в котором она задумывалась в первой половине 1990-х гг., так и не получила своего развития. Невыполнение взятых официальным Минском договоренностей и главного из них – объединения газотранспортных систем двух стран – стало основной причиной корректировки льготного режима сырьевых поставок в рамках Таможенного союза, что объективно замедлило переход на новую ступень развития экономической интеграции.
8. Сформированная в 1990-е гг. система нефтегазовых отношений с характерной для неё субсидиарной компонентой стала неотъемлемой частью функционирования белорусской экономической модели. Именно она фактически обеспечивала легитимность белорусского режима. Тесные экономические отношения с Россией оградили белорусский промышленный комплекс от угрозы развала, обеспечив высокие темпы экономического роста. Между тем, эти отношения законсервировали ориентацию белорусской промышленности на российский рынок и её зависимость от российского сырья.
9. Союзное государство России и Белоруссии оказало значительное влияние на развитие нефтегазовых отношений двух стран. Данное

интеграционное образование выступало своеобразным гарантом стабильных поставок сырья на льготной основе, закрепляя, таким образом, сложившуюся в течение 1990-х гг. систему хозяйственных отношений с преобладанием субсидиарного принципа.

10. До середины 2006 г. правовая база российско-белорусского энергетического сотрудничества была частью нормативной базы Союзного государства, с этого времени фактически активизировался процесс институционализации нефтегазовых отношений двух стран.
11. Распространение рыночных принципов в нефтегазовое сотрудничество между Россией и Белоруссией осложнило двусторонние отношения, их политическая союзническая компонента стала уступать место экономическому прагматизму. Россия довольно много потеряла в результате применения льготных цен в торговле со своими партнерами по СНГ, но отчасти выиграла в плане обеспечения общей стабильности на постсоветском пространстве, делая, таким образом, политическую составляющую приоритетом своего внешнеэкономического развития.
12. Транзитная составляющая нефтегазового сотрудничества России и Белоруссии привела к излишней политизированности энергетического фактора в двусторонних отношениях. Стабилизации ситуации способствовали покупка Газпромом белорусской газотранспортной компании «Белтрансгаз» и строительство второй ветки газопровода «Ямал-Европа» по территории Белоруссии. С учётом нынешней ситуации на Украине введение новой газотранспортной инфраструктуры позволит Белоруссии стать монополистом не только в прокачке нефти, но и природного газа из России в Европу.
13. Продажа российскому монополисту Белтрансгаза стала закономерным шагом в нефтегазовом сотрудничестве. Белоруссия,

передав свою энергосистему России, фактически пролонгировала преференциальный режим ценообразования на импортируемый из России газ, сняв с повестки дня острый вопрос ценообразования. Газпром, со своей стороны, завершил начатый в середине 1990-х гг. процесс объединения газотранспортных систем двух стран, став гарантом стабильного экспорта и транзита «голубого топлива» через Белоруссию в ЕС.

14. Российско-белорусское энергетическое сотрудничество и последующее объединение нефтегазовых мощностей призваны снизить экспортно-сырьевую ориентацию экономики России и улучшить её промышленную структуру. Усиление взаимозависимости обрабатывающих предприятий Белоруссии с добывающими отраслями России увеличит возможности Союзного государства по переработке нефти, повысив тем самым экспорт продуктов с большей добавленной стоимостью. По мере углубления евразийской интеграции и создания единого энергетического пространства будут нивелированы риски от нефтегазового сотрудничества России и Белоруссии.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. *Тихонова С.В.* Энергетический фактор во внешней политике Белоруссии // Материалы круглого стола «Особенности формирования внешней политики новых независимых государств». М., ИЭ РАН, 2010; С. 258-261. 0,6 п.л.
2. *Тихонова С.В.* Энергетическое сотрудничество России и Белоруссии в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве (1992-2010) // Мир и политика. 2011. № 12 (63). С. 120-126. 0,2 п.л.

3. **Тихонова С.В.** Белорусско-германские отношения в контексте «Восточного партнёрства» // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 5. С. 126-140. 1 п.л.
4. **Тихонова С.В.** Российско-белорусское взаимодействие в нефтегазовой сфере и энергетическая политика ЕС (1992-2011) // Власть. 2012. № 9. С. 188-191. 0,6 п.л.
5. **Тихонова С.В.** Энергетическая политика Беларуси и сотрудничество Беларуси с Россией и ЕС в энергетической сфере (1992-2011) // The black sea international. Aralık 2012. Rapor № 29. P. 5-25. 1 п.л.
6. **Тихонова С.В.** Об особенностях формирования внутренней и внешней энергетической политики России в 1990-е годы // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С. 304-308. 0,5 п.л.